Совет старейшин

Императорский календарь, 779 год, начало декабря, 78-е общее собрание Совета старейшин Дома Зичуань было проведено заблаговременно.

Первоначально собрание было запланировано на август следующего года, но председатель Совета Сяо Пин сделал следующее заявление:

- «В этом году у нас было восстание Ян Мин Хуа в столице и продолжающаяся война на Дальнем Востоке. Как старейшины, мы представляем общественные интересы и надежды каждого гражданина, живущего в Доме Зичуань. Как мы можем сидеть сложа руки в такое беспокойное время и важный момент в истории семьи?»

Все старейшины, казалось, были согласны:

- «Именно поэтому мы здесь!»

Каждый из пяти тысяч старейшин, присутствовавших на собрании, по очереди выступил с вступительным словом, и так прошли первые два дня.

Но Ди Лин думал иначе:

- «Тч! Им просто скучно. Используют это как предлог, чтобы сбежать из дома!»

Даже обычно нахальный Ди Лин произносил эти слова только перед своим доверенным капитаном и шепотом.

Он был не единственным. Когда Ян Мин Хуа был еще у власти и стоял на вершине мира, даже он должен был подчиняться приказам Совета. Совет старейшин был высшим руководящим органом Дома Зичуань и обладал высшей властью в принятии решений, и не только на словах. На самом деле, сегодняшний совет был собранием всех влиятельных семей и дворян семидесяти девяти провинций в Доме Зичуань. Они обладали большим влиянием по всем вопросам, касающимся Дома, как в политическом, так и в экономическом плане. Их решения могли очень легко изменить будущее Дома. Нынешний директор, Зичуань Шен Син, не смог бы подняться без поддержки Совета, и поэтому даже ему приходилось выказывать им уважение.

.....

На третий день собрания наконец начался настоящий разговор. Старейшина из провинции Лок поднял важный вопрос, касающийся всех присутствующих:

- «Военные расходы этого года значительно превысили выделенный бюджет! Да, там мятеж на Дальнем Востоке, но наверняка это не должно было быть так много. Мы потратили более чем в два раза первоначальный бюджет! Пару лет назад, когда нам пришлось бороться с Домом Лю Фэн, было задействовано даже большее количество людей, но до сих пор у нас никогда не было такого дефицита, как сегодня! Может быть, происходит что-то еще? Может, кто-то из Верховного командования где-то растратил средства, наполняя собственные карманы за счет будущего Дома Зичуань?»

Старейшины единогласно согласились:

- «Должно быть, что-то не так!»

Другой старейшина предложил:

- «Мы должны просмотреть расходы этого года из Отдела военных дел, Отдела логистики и других крупных растратчиков и докопаться до сути этого дела!»

После двух дней непрерывного голосования резолюция была принята единогласно.

Председатель Совета Сяо Пин объявил:

- «Настоящим мы объявляем о создании нового комитета, ответственного за расследование недавних расходов Отдела военных дел и Отдела логистики. Комитет будут возглавлять десять представителей, выбранных из Совета. Все имущество соответствующих отделов будет изъято, а их средства будут заморожены до завершения расследования!»

Объявление было встречено бурными аплодисментами членов Совета. Не то чтобы у них были серьезные проблемы с каким-либо из отделов, но собрание проводилось только раз в три года. Большую часть времени вне собрания их попросту игнорировали. Теперь, когда у них наконец появилась власть, они почувствовали необходимость начать наводить порядок, и возможность проверить свою новообретенную власть наступила как нельзя кстати. Подобно ребенку, который только что купил новый зонт и каждый день надеется, что на следующий день будет дождь. Даже если дождя не будет, он все равно возьмет его с собой.

Две недели спустя расследование достигло своего пика. Даже честный, добродетельный и авторитетный командир Центральной армии — Стирлинг — был обвинен. Обвинителем был старейшина из далекого края Дальнего Востока; он приехал сюда в качестве представителя группы людей-зверей, змеелюдей, гномов и других нелюдских рас. Он был весь в слезах, когда рассказывал свою историю совету: «Мы самые верные граждане Цзычуаня! Да, были какие-то неприятности между нами и армией, но это были просто недоразумения! Ужасные, досадные недоразумения! У нас никогда не было проблем ни с кем, кроме местных деспотичных дворян. Что до нашего доброго наставника, мы любим его от всего сердца и всей душой!»

«Итак, на чем я остановился? Подождите, позвольте мне проверить мои записи. Точно, как я и говорил. У нас были некоторые недоразумения с Центральной армией, но мы осознали свои ошибки и исправили их. Мы не святые и, как все, совершаем ошибки! Мы искренне извинились много раз за наши проступки, пытаюсь восстановить мир».

«Но этот Стирлинг, он был беспощаден и продолжал убивать нас, хотя мы только и делали, что убегали. Его жестокость не знает границ. Даже когда мы много раз говорили ему, что были неправы и больше не хотим воевать. Он продолжал проливать кровь наших братьев и сестер».

«Не поймите нас неправильно. Мы, люди Дальнего Востока, самые храбрые мужчины и женщины в мире. Мы не боимся этого Стирлинга, а из уважения к наставнику. Мы просто проигнорируем его прегрешения на этот раз... И все же, из жадности к славе и почестям, он не остановится, пока не уничтожит нас всех!»

«Короче говоря, во всем виноват Стирлинг, если бы он не сопротивлялся...»

«О, простите, я имею в виду, что если бы он специально не пытался спровоцировать нас,

ничего бы этого не произошло, и на Дальнем Востоке уже был бы мир! Мы больше не можем терпеть его агрессивное поведение. Поэтому мы надеемся, что уважаемые старейшины этого совета вынесут нам, честным и верным гражданам Цзычуаня, справедливое решение и накажут Стирлинга за его действия. Мы никогда не хотели ничего иного, кроме как жить в мире. Давайте работать вместе и превратим Дальний Восток в рай, каким он мог бы быть».

Мятежники хотели договориться о мире! Новость не могла прийти в более удачное время для Совета старейшин, который изо всех сил пытался найти решение проблемы чрезмерных военных расходов. После целого дня и ночи переговоров Совет старейшин и представитель мятежников достигли временного соглашения о прекращении огня.

На следующий день Совет старейшин послал приказ на Дальний Восток: «Всем частям армии Дома Цзычуань, в настоящее время находящимся на Дальнем Востоке, оставаться на своих позициях без исключений. Все наступательные операции приостановлены. Ждите дальнейших инструкций по завершении переговоров между Советом старейшин и представителем мятежников!»

В то же время Совет старейшин отозвал командира Центральной армии — Стирлинга с передовой, чтобы он ответил на обвинения в столице: почему он проявил такую жестокость по отношению к жителям Дальнего Востока? Было ли это из-за жадности? Или он специально пытался затянуть войну?

<http://tl.rulate.ru/book/20301/3921677>